

Часть 5

Камидзё Тома зашел в пустую Церковь.

Он увидел ужасающее зрелище.

Летней ночью, несколько сотен людей собрались в этом здании без кондиционера. Хотя это помещение и было просторным, оно было закрытым, и его повсюду пронизывал горячий воздух. Настолько сильный запах пота доносился из дальнего темного угла помещения, словно он зашел в логово огромного зверя.

Множество монахинь, одетых в черные одежды, стояли толпой во тьме.

В центре толпы на полу лежала девушка. Увидев ее, Камидзе молча нахмурил брови.

В тот же миг, Камидзе услышал такой смех, словно смеявшийся адресовал его, нынешним чувствам Камидзе.

Обернувшись, он увидел Агnez Санктис. Ее образ полностью отличался от того, который она создавала ранее.

- Я нахожу это странным. - Хихикнула Агnez. - Как они могли привлечь для помощи обычного человека, даже не способного использовать магию? Похоже... хотя я и не знаю, как ты это делаешь, 'сила', которой ты обладаешь, может сломать любой барьер, я права?

- ...

- Айа, что случилось? Ты что-то забыл? Или ты ждешь награды? Или... если ты не желаешь оставлять эту женщину на полу, ты можешь сорвать с нее одежду; мне все равно.

Голос Агnez был весьма восторженным, словно она была пьяна, и была совсем не здесь.

- Позволь мне кое-что у тебя спросить: тебе не надоело уже прикидываться?

- Прикидываться? С чего ты это взял? Ты что, не понимаешь, в какой ситуации оказался? Ты не способен даже понять у кого преимущество? Только не говори мне, что ты думал, что мы находимся в равных условиях? Что ты сможешь сделать против такого количества людей? У меня такое чувство, словно я знаю что ты хочешь сказать.

Она была права, один против 200 - было слишком большой разницей. Камидзе не сможет победить, если выступит против такой толпы. Или, возможно, причиной тому было то, что

Агнез слишком хорошо это понимала, поэтому и шла на встречу Камидзе так самодовольно. Она не только не беспокоилась о своей защите, а еще и издевалась над ним.

Агнез верила, что Камидзе ничего не сможет ей сделать. Стоит ему попытаться, и он начнет бой, в котором у него не будет и малейшего шанса победить.

- Глупец, ну ты и глупец. Похоже, Англиканцы оказались достаточно умны, чтобы сбежать. Что с тобой не так? Хм, и все же. Что может сделать один человек? Если ты хочешь бежать, делай это сейчас. Это твой последний шанс. Ты должен знать, что делать.

Услышав, как Агнез так самоуверенно это произнесла, Камидзе слегка улыбнулся.

- Мой последний шанс... я должен знать. Что делать.

Его голос был твердым и создавал странное ощущение спокойствия.

- Да, это мой последний шанс, я понял.

БАМ!

Правый кулак Камидзе Тома рассек воздух.

Агнез быстро скрестила руки, чтобы защитить голову. В этот момент, ее ноги оторвало от пола.

Заблокировавшая атаку Агнез, отлетела назад. И, затем, посмотрела на Камидзе, словно свирепая собака.

Не теряя и секунды.

Без каких-либо сомнений, парень позволил врагу, находящемуся перед ним, увидеть свои истинные намерения.

- Ты... ублюдок, ты посмел сделать со мной подобное—?!

Свирепо закричала Агнез.

Но, Камидзе Тома был громче нее.

- Что я должен делать, ты спрашивала? ЧТО ЗА БРЕД; КОНЕЧНО ЖЕ Я ДОЛЖЕН ЕЕ СПАСТИ!

Они оба были весьма эмоциональны, почти на грани срыва.

Хоть на поверхности и был "гнев", но источник его и их ауры полностью отличались.

Мышцы на лице Агнес нервно подергивались, пока он говорил это.

Монахини в черных робах, изначально стоявшие вокруг, все повернулись к нему и приготовились к бою с Камидзе Томой, начав размахивать различными видами всевозможного оружия, находившимися у них в руках. Они маршировали вперед подобно строю солдат, дружно издавая холодные и пугающие звуки.

- Ты и в самом деле... занятный...

Голос Агнес дрожал, а тело ее трясло.

- Выступив против 200 человек, что ты сможешь сделать в таких условиях? Покажи мне это! Хаха! С таким огромным преимуществом в числе, мы изобьем тебя до смерти за 60 секунд!

Как только Агнес сказала это, монахини в черном подняли свое оружие.

Камидзе Тома, будучи один, не имея никакой поддержки и безоружный, сжимал кулаки.

Когда бой уже только должен был начаться...

Внезапно в помещение раздался голос.

- Ну ты даешь, мы наконец-то с большим трудом смогли проскользнуть в прореху в барьере, а ты разбил его вдребезги. Дай мне хотя бы немного времени, чтобы разместить карты с рунами, договорились?

- Что...?

Агнес впала в ступор. Она повернулась назад.

Бам!

В тот же миг, звук пламени, поглощающего кислород, эхом пронесся по помещению, в погруженной во тьму Церкви прогремел взрыв и вспыхнули оранжевые огоньки.

Свет исходил из глубины Церкви, с противоположной стороны от Камидзе Томе.

На стене, позади алтаря, рядом со 2 этажом была большая дыра, которая должна была быть покрыта витражом. Англиканский Священник стоял в окне, держав в руке огненный меч. Похоже, он забрался сюда по лесам, установленным с другой стороны стены.

- ... Стейл?

Курящий сигарету Священник, загнал в ступор Камидзе, когда ненароком назвал его по имени.

- Изначальный план был в том, чтобы преследовать посторонних до их логова и позволить магам разобраться со всеми самим. Досадно, что мне пришлось так много соврать и все это было впустую.

Прежде, чем Камидзе смог ответить, Агнез сказала, - Англичане... Англиканцы? Черт... это внутренние дела Римской Католической Церкви! Вы что, не понимаете, что влезете в наши внутренние дела, если вмешаетесь?

- Какая жалость; этот аргумент уже не действителен

Стейл выдохнул белый дым и холодно сказал, - Взгляни на крест Орсола Аквинской; на ее шею Англиканский крест. Этот аутсайдер (п/п: тут подразумевается, что Камидзе, не маг и для мира магов является посторонним) надел его на Орсолу.

Стейл цинично улыбнулся.

- Как только кто-то надевает Англиканский крест на другого человека, это означает, что носящий его человек будет находится под защитой Англиканской Церкви; иными словами, она была крещена и теперь одна из нас. Этот крест был подготовлен нашим Архиепископом, и я должен был надеть его на шею Орсола... но, поскольку этот приказ был не так важен, я отложил это дело и передал крест этому человеку. Я думал, что, когда этот аутсайдер будет вами пойман, вы увидите крест и подумаете, что он член Большой Англиканской Церкви, и вы его помилуете... однако, из-за некоторых случайных и странных стечений обстоятельств, крест теперь на шее Орсола. Прямо сейчас, Орсола Аквинская не принадлежит к Римской Католической Церкви, а к Англиканской.

- Так вот значит как...

Камидзе тут же вспомнил как была счастлива Орсола, когда он простодушно сказал, что отдает крест ей. Так вот какое значение имеет одевание креста.

Теперь Агнез была вся красная и какое-то время находилась в ступоре прежде чем ответить, - Вы... вы думаете, что сможете нас остановить подобным смехотворным аргументом?

- Это действительно слабое основание, чтобы на него опираться, поскольку это было сделано

не в Англиканской Церкви и не Англиканским Священником, и, она не была крещена следуя всем Англиканским традициям.

Стейл покачал сигаретой. Находившейся у него во рту и сказал, – Но, как минимум сейчас это весьма деликатное дело. Она Римский Католик, который все же принял Англиканский крест. И, человек, передавший ей крест один из жителей Академ-Сити, принадлежащего к научной стороне. Что касается ее принадлежности к той или иной организации, я верю, что потребуется некоторое время для выяснения этого факта. Но, если вы настаиваете на проведение суда над ней, Англиканская Церковь не будет просто стоять в стороне и наблюдать.

Стейл спрыгнул вниз с окна и бесшумно приземлился напротив алтаря.

Затем, он направил кончик огненного меча на Агнез, стоящую вдалеке произнес, – И, что более важно, ты посмела напасть на то дитя!

Оскалившись, Стейл продолжил, – Только не говорите, что вы думали, что я проигнорирую это? Я не настолько добр!

– Пф! Хоть в одиночку, хоть вдвоем, да что вы вообще можете сделать—!?

Гневно выкрикнула Агнез. Но ее перебил другой голос, прежде, чем она смогла закончить.

– Не то, чтобы их было только двое.

– !?

Этот грубый мужской голос заставил Агнез обернуться снова. Неожиданно, с той стороны, где взорвалась стена, образовалась большая дыра. Высокий мужчина с большим мечом в руках вошел через облако пыли.

– Татемия...

Высокий мужчина был вооружен белым фламбергом, изготовленным из неизвестного материала. Камидзе ненароком назвал его имя.

Татемия Сейджи.

Нынешний исполнитель обязанностей Верховного Первосвященника Церкви Амакуса, основанной на базе учений нескольких религий, Католической организации.

Позади него находились члены Церкви Амакуса, которых удерживали в заключение в других

зданиях. Их было около 50, и, похоже, они смогли освободиться.

- Тебе не нужно спрашивать почему я делаю это, я прав?

Ошарашенный Камидзе, сказал:

- Только не говори... что самое лучшее время для удара приходит, когда они приходят в движение...?

- Я думал, что ты тихо-мирно отправишься домой в тот же момент, как я скажу это. Чтобы разрешить все прежде, чем ты что-то сделаешь, я договорился с Англиканцем, и, теперь, все впустую. Похоже, вы еще большие идиоты, чем я думал. Однако, я не ненавижу настолько интересных идиотов как ты.

Неохотно ответил Татемия Сейджи.

Затем, позади Камидзе послышались шаги, сопровождаемые знакомым ему голосом девушки.

- И в самом деле, Тома. Разве я не говорила тебе, что кто-нибудь со всем разберется и что тебе не нужно беспокоиться на этот счет?

- Ин... декс...?

Проямлил Камидзе. Маленькая ручка схватила руку Камидзе и, хотя она и была маленькой, захват был весьма сильным.

- Однако, похоже, нам не остается ничего другого... давай спасем Орсолу Аквинскую своими руками, Тома.

- Да.

Кивнул Камидзе.

Увидев это, Агнез Санктис гневно приказала:

- УБИТЬ ИХ ВСЕХ!

Несколько сотен монахинь ринулись на них из тьмы.

Финальная битва началась.

Они начали финальную битву, чтобы закончить то, что и не должно было случиться.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187489>